

Василий АКСЕНОВ:

ПЯТНИЧНЫЕ БЕСЕДЫ
ЗАПАД

если

Общеизвестно, что Василий Аксенов - гость в Москве нечастый. Последние лет двадцать живет он в городе Вашингтоне, что в округе Колумбия, и в белокаменную наведывается исключительно в моменты, когда у его студентов в университете имени Джорджа Мейсона каникулы. Словом, надо постараться, чтобы застать Василия Павловича в России. Я старался, поэтому об интервью начал договариваться еще зимой, в прошлый приезд мэтра. В итоге мы встретились, но не в Москве, а в Крыму, куда писатель отправился, чтобы освятить своим присутствием Международную конференцию библиотекарей, ежегодно проводимую в Судаке

- Но в вашей Америке таких генералов - пятьдесят. И все они отнюдь не обделены властью.

- В Штатах отлично налажена система сдержек и противовесов. И нечистым на руку чиновникам особенно разгуляться не дают. Еще один сильный козырь, позволяющий американской империи пока держаться на плаву, - это отсутствие этнической территориальности. Если бы все афроамериканцы собрались в одном штате, выходцы из Латинской Америки - в другом, а, к примеру, потомки ирландцев - в третьем, то, уверяю вас, США уже давно растащили бы на куски. Но и в Америке зреет этническая бомба, поскольку зrimо, на глазах расплывается англосаксонское ядро, цементировавшее нацию. Это очень опасная тенденция, которую в США пока не берут в расчет. Сейчас идет колоссальный приток латиноса и прочих испаноговорящих амиго, не поддается исчислению количество азиатов, проникающих за океан самыми немыслимыми способами.

В некоторых штатах, к примеру, в Калифорнии, испанский язык уже превалирует над английским. При этом английский не является государственным языком страны. Вы в курсе этого?

- А какой же тогда является?

- Никакой. В США можно говорить на родном языке, и даже в самом захудалом суде вам обязаны представить переводчика, если вы не понимаете по-английски.

- Но при натурализации, получении американского гражданства надо ведь знать язык.

- Теоретически и здесь можно обойтись без английского. Это не противоречит конституции США. Более того, существует общество борьбы за признание английскому языку статуса государственного, но у этих энтузиастов мало шансов на победу, особенно по мере увеличения числа эмигрантов.

- Знаете, как на Руси говорят: нам бы их печали. Нашли проблему: статус языка! Россия так далеко от этих внутриамериканских разборок, что и обсуждать их как-то совестно. Да и есть у меня сильное подозрение: если Штаты завтра вдруг навернутся и накроются медным тазом, у нас в стране немногие заплачут.

- Заплачут, не сомневайтесь. Все плачать будем. Сегодня Америка - это гарант существования независимой Рос-

сии. Ослабнут Штаты, и никто не защитит нас от ислама, он растерзает нашу страну. Остатки сожрет Китай. Уж он-то не пощадит, можете не сомневаться. Начнет с Сибири, отдохнет на Урале, а там и до Москвы рукой подать... В моем новом романе «Кесарево свечение» действия заканчиваются в 2065 году на территории Великого Китайского Союза, куда составной частью входит и бывшая независимая Россия.

- Что это вы нас так путаете, Василий Павлович?

- Мне и самому порой страшно становится! Конечно, я говорю не о полном порабощении Китаем, а о некой экономической и политической зависимости.

- Предлагаете утешиться тем, что в 2065 году нас с вами здесь уже не будет?

- Нет, лучше сделать что-нибудь сегодня, дабы не сокрушаться завтра. Китай быстро растет, развивается, при этом прекрасно уживается с чудовищной коммунистической идеологией, переменив там ждать не приходится, и, поворотя, России ничего не остается, как прислониться к Западу.

- А как вы практически все представляете? Мы войдем в Евросоюз или, быть может, и в НАТО? Да кто нас туда пустит!

- Это сегодня не пустят, но в перспективе я не исключаю союза России с НАТО. На сближение наших позиций могут существенно повлиять обострившиеся американо-китайские отношения, которые и в дальнейшем вряд ли улучшатся.

- Полагаете, для России столь почетна роль буфера между Востоком и Западом?

- Надо считаться с реалиями, у нас нет выбора. Не изобретем мы свой особый путь, и теория многополярного мира лишь эвфемизм, попытка оправдать самоизоляцию. А роль буфера, кстати, не так уж плоха хотя бы по той причине, что нас будет подпирать мощь всего индустриального мира. Надо не отораживаться забором, а вести диалог. К примеру, мне совсем не нравится, как на Западе интерпретируют политику Москвы на Северном Кавказе, но это не значит, что мы вправе наплевать на мнение американцев или европейцев. Нет, надо пытаться разъяснить свою позицию.

- Вы попробовали этим заняться и нажили массу неприятностей.

- Да ну, какие это неприятности? Коллеги на Западе не поняли особую позицию Аксенова по Чечне... А чему тут удивляться? Кто-то придумал идиотскую теорию политкорректности, по которой малый народ всегда прав, поэтому его нельзя трогать. Многие на Западе почему-то покупаются на эти дурацкие стереотипы: ах, как России не стыдно нападать на гордую и независимую Чечню!

Понимаю, почему за рубежом столько недовольных нами. С СССР, империей зла, чьей преемницей оказалась Россия, долго шла непримиримая борьба, крушение Советского Союза воспринималось частью западного общества почти как победа над Гитлером во второй мировой войне, и вот, когда монстр, казалось бы, окончательно сдался и издох, Россия вновь подняла голову, показала: есть еще порох в пороховницах. Это вызывает разочарование и раздражение.

- Концепции рушатся?

- Конечно! Советологи писали книги, защищали диссертации, а тут такой обидный облом! Понимаете, многие по-прежнему не могут провести грань между современной Россией и бывшим